

АЙРА ОЛДРИДЖ — ВЕЛИКИЙ НЕГРИТЯНСКИЙ АРТИСТ

К 160-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти

МЫ НЕ ЗНАЕМ точной даты, но произошло это где-то в середине 20-х годов XIX века. В тот день обычно тихая окраинная улочка города Нью-Йорка огласилась громкими криками и бранью большой толпы, устремившейся к затерявшемуся среди высоких домов ветхому и неказистому на вид зданию. Толпа с грохотом вломилась в тесную входную дверь, по пути сорвав с петель и истоптав ногами скромную вывеску, на которой выделялось крупно и старательно выписанное слово — «Театр». Меньше чем за полчаса здание было полностью разорено. Стекла выбиты, стулья изломаны в щепы, занавес разорван в клочья, стены испещрены грязными надписями.

Что же вызвало такую ярость всех этих потерявших человеческий облик людей?

Да только то, что в искаленном ими здании в течение некоторого времени со все большим успехом давала представления негритянская труппа актеров-любителей. Во главе ее стоял Айра Олдридж, молодой артист, негр. В южных штатах этой громадной страны в то время еще процветало рабство негров, а на севере (в том числе в Нью-Йорке) оно хотя и было формально отменено, но фактически тоже сохранялось во всем укладе жизни. Дух рабства проник и в театры Америки. Лишь в один нью-йоркский театр на галерею пускали «цветных». Во всех же других висело объявление: «Собакам и неграм вход воспрещен».

Удивительно ли после этого, что попытка негритянских юношей основать свой театр и постановка ими пьес Шекспира вызвала бурю возмущения у темной, оравленной предрассудками толпы. Но ни разгром театра, ни угроза смерти (родной брат Айры Олдриджа был линчеван расистами) не остановили юношу, не сбили его с избранного им пути.

Направленный отцом для получения образования в Англию, Олдридж выступил на сцене одного из лондонских театров вместе с белыми артистами и покорила английских зрителей. Роль, в которой он впервые показался англичанам, навсегда осталась его любимой ролью. Он сыграл благородного, честного, любящего, но вероломно обманутого чернокожего полководца Отелло в одноименной трагедии Шекспира.

Несмотря на огромный успех артиста, расовые предрассудки продолжали преследовать его и в Англии. Один за другим без объяснения причин расторгали с ним контракты раз-

личные английские труппы. И делали они это, несмотря на большой доход, который приносило им каждое выступление артиста.

Олдридж стал актером-гастролером. Он нигде не жил подолгу — выступал в разных странах с труппами, игравшими на разных языках. Играл в Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Австрии, Венгрии, Швеции и, наконец, в 1861 году, уже всемирно известным артистом, попал в Россию. Его приезд в нашу страну совпал с важным историческим событием: народное движение крестьян за свое освобождение, борьба с крепостничеством передовой части русской интеллигенции заставили царя Александра II отменить в России позорное крепостничество, так напоминавшее американское рабство негров.

Когда Олдридж приехал в Россию, она буквально кипела освободительными идеями. Эти же идеи несли и игра Олдриджа. Он привез в Россию несколько своих излюбленных ролей: кроме Отелло, это были Макбет, Шейлок, король Лир, Ричард III в трагедиях Шекспира и одна роль в комедии — негра, слуги Мунго, в пьесе, которая называлась «Висячий замок». Во всех этих ролях Олдридж изумлял зрителей огромным, вулканическим темпераментом в сочетании с удивительно точным и выверенным сценическим мастерством, искусством перевоплощения в непохожие друг на друга характеры. В меньшей степени привлекала передовых зрителей и та идея свободолубия, которая составляла главный пафос каждого из его сценических созданий.

Артистов и художников, встречавшихся с Олдриджем, привлекали его открытая, большая душа, простота, сердечность. Олдридж часто вел дру-

жеские, откровенные, долгие беседы с великим украинским поэтом и художником Тарасом Григорьевичем Шевченко. Во время одной из таких встреч Шевченко нарисовал превосходный портрет артиста, который мы здесь воспроизводим.

Олдридж много беседовал о сценическом искусстве с гениальными русскими артистами М. С. Щепкиным, П. М. Саловским в Москве, А. Е. Мартыновым в Петербурге.

Олдридж прислушивался к доброжелательным советам Щепкина и других больших мастеров русской сцены. Русские артисты в свою очередь много почерпнули для себя в игре негритянского трагика. Особенное значение для развития русского театра имели его поездки по провинциальным русским городам. Олдридж выступал не только на сценах поставленных Малого и Александринского театров, но и с местными труппами в городах Рыбинске, Ярославле, Нижнем-Новгороде, Казани, Астрахани, Воронеже, Рязани, Тамбове, Пензе, Новгороде, Калуге, Самаре, Саратове, Харькове, Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, Житомире и еще во многих других местах. Артиста встречали восторженно, с открытой душой. Русская академия удостоила артиста высокой чести избрания в свои почетные члены.

Олдридж считал Россию своей второй родиной. Здесь он провел последние пять лет жизни. Скончался он в августе 1867 г. в Лодзи.

Мы всегда с благодарностью будем вспоминать великого негритянского артиста, всю свою жизнь мечтавшего о братстве народов, о свободе и равенстве людей всех рас и всех цветов кожи.

А. КЛИНЧИН,
кандидат искусствоведения.

192